

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 7

ГЛАВА 1. СОЦИОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР	13
1.1. Общество, в котором мы живем	13
1.2. Социальные основы человеческой природы	20
1.3. Перспективы капиталистического будущего	26
1.4. Фундаментальный социальный закон	32
1.5. Критика социологического законотворчества	34

ГЛАВА 2. ОБЩИЕ ЗАКОНЫ СОЦИОЛОГИИ	45
2.1. Закон пирамидальной иерархии	46
2.2. Закон взаимодействия социальных организмов	62
2.3. Закон эксплуатации	68
2.4. Закон идеологического сопровождения социальных процессов	82
2.5. Закон единства развития основных сфер человеческой деятельности	91

ГЛАВА 3. ЗАКОНЫ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗМОВ	95
3.1. Закон распределения социальных элементов по уровням иерархии	95
3.2. Закон сосуществования основных способов социальной организации	104
3.3. Закон элиты	111
3.4. Закон взаимовыгодного взаимодействия социальных групп	123
3.5. Закон межгосударственной эксплуатации ...	127

ГЛАВА 4. ЗАКОНЫ	
СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ	141
4.1. Закон циклического развития	141
4.2. Закон социальной дегенерации	160
4.3. Закон увеличения степени эксплуатации с развитием цивилизации	176
4.4. Закон повышения социальной значимости научно-технической деятельности	183
4.5. Закон экономического кризиса	190
<i>Заключение</i>	213
<i>Перечень источников информации</i>	214

ВВЕДЕНИЕ

Многое из того, что здесь изложено, может показаться читателю уже известным. Но это далеко не так, книга содержит немало принципиально нового. К тому же нужно основательно потрудиться, чтобы не просто сформулировать отдельные положения, акцентируя внимание на их весомости, но тщательно их обосновать, придав им статус фундаментальных социальных законов и подтверждая всеобщий охват ими мировой истории. Не менее важно связать эти законы воедино, то есть создать систему, в которой каждый закон был бы крепко связан с другим.

Автор давно стремился к своей заветной цели — сформировать систему таких социальных законов, действие которых распространялось бы на продолжительные периоды времени. Подходя к этой цели с разных сторон, он уделил должное внимание различным сферам человеческой деятельности /1—4/. Настало время для завершающего аккорда.

Современная цивилизация достигла таких успехов, о которых наши предки не могли и мечтать. Физика элементарных частиц, генетика, микроэлектроника, средства телекоммуникации, космическая техника — вот далеко не полный перечень тех сфер человеческой деятельности, которые далеко вырвались вперед. Даже такая консервативная наука, как история, ныне подвержена заметной динамике, последние открытия основательно подтачивают ее каркас, сложившийся еще в XIX веке.

Теперь самые обыкновенные люди, не говоря уже о заметно эрудированных, кое-что знают о законах

Ньютона, Максвелла, Менделеева, знакомы с некоторыми правилами построения микро- и макромира. Но мало кто разбирается в законах социологии. Спросите об этом любого встречного, и вы скорее всего получите не очень вразумительные ответы. Ну разве что упомянут А. Смита, К. Маркса, вспомнят о так называемых законах диалектики и наговорят немало общих мест насчет демократии.

Ученые видят причину такого положения в недостаточном развитии самих социально-экономических дисциплин. Вот, к примеру, что они говорят: «...современная социология в своем организационном и научно-техническом плане находится на этапе становления. Поэтому не следует слишком переоценивать ее достижения в области теории и методологии социального познания» /5/, «Экономическая наука в начале XXI века не может объяснить многие происходящие процессы усложняющейся экономической действительности» /6/.

Можно было бы оправдаться, ссылаясь на то, что социология — наука молодая, серьезные основания которой заложены лишь в XIX веке. Однако ряд наук, родившихся в XX веке, достиг несравненно более высоких результатов. Пока в социологии больше эмпиризма и описательности, чем основополагающих истин, хотя, разумеется, и она накопила немало знаний. Сегодня социология, если опираться на большинство современных публикаций, не способна ответить на целый ряд вопросов, не дает систематизированного каркаса представлений, который позволил бы надежно объяснить суть социальных явлений прошлого, настоящего и будущего, не изобилует четко сформулированными и органично увязанными с историей фундаментальными законами.

Конечно, некоторые работы в этой сфере талантливы, полезны и более чем своевременны /7—10/. В ряде

работ выдвигаются постулаты, претендующие на статус фундаментальных законов, некоторые из них интересны /11–15/. И все же целостного комплекса фундаментальных законов в современной социологии нет. Встречаются даже суждения, что такого рода законов не может быть в принципе /11, 12/.

Современная прогностика, являющаяся «лакмусовой бумажкой» социологии, выглядит особенно невзрачно. Вот какие высказывания можно обнаружить у ряда авторов:

- «...на определенном этапе развития того или иного общества складываются новые классы неустойчивых динамических социальных систем, поведение которых является случайным» /16/;
- «Постоянным будет только изменение», «Будущее представляется бесконечным непрерывным рядом частных событий, сенсационных открытий, невероятных противоречий и новых дилемм» /17/;
- «Предсказать сегодня будущее — занятие мало надежное, мир находится в кризисном состоянии очередной бифуркации, когда на дальнейший ход истории могут повлиять факторы, которые представляются нам второстепенными» /18/;
- «Истинная природа надвигающихся явлений имеет неопределенный характер» /19/.

Так что хотя в прогностике иногда и высказываются полезные идеи /20–23/, они не исправляют общего состояния неопределенности. Очевидно, что это недопустимо. Современное общество с избытком в нем многозначных, сложных, подчас скрытых от нашего взора связей между социальными объектами действительно требует фундаментального базиса, сопо-

ставимого с базисом таких важнейших наук, как физика, химия, биология и др.

Однако обвинять одну социологию в таком ее состоянии не следует. Гуманитарная сфера вообще заметно отстает от научно-технической. Для этого достаточно сопоставить уровни развития, динамику и степень соответствия пульсу времени различных научных дисциплин, различных сфер человеческой деятельности. Если микроэлектроника, космонавтика, генетика и многие другие науки опережающими темпами рвутся вперед, давно обогнав багаж знаний «среднего человека», то гуманитарная сфера во многом продолжает питаться из старых источников. Нередко она топчется на месте и пятится назад.

Западная культура, которая сегодня во многом доминирует, далека от совершенства. Выдающийся социолог России А. Панарин писал, что эта культура родилась и продолжает питаться из трех основных источников: иудо-христианской духовности, греческого логоса и римского правового порядка /24/. Анализируя такую ситуацию, он делает заключение, что культура Запада остро нуждается в «альтернативной мироустроительной идее» /24/ и что восточная культурная волна по-серьезному только вступает в диалог с Западом. Ответить на вопрос, что будет дальше, мало кто берется. Современной философии также необходимо обновление. К примеру, петербургский ученый А. Н. Иезуитов, автор так называемой философии взаимодействия, полагает, что для самосохранения и развития человечества требуется создание новой философии /25/. Такое положение не может не сказаться на социологии, которую можно рассматривать как прикладную часть философии.

Итак современная социология нуждается в создании надежного фундамента. Богатейший исторический

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

материал в наличии имеется, дело — за аксиоматическим базисом. Настоящая книга посвящена тому, чтобы очистить этот фундамент от мусора малополезных теоретических наслоений, показать глобальные рельсы, по которым протекает наше социальное развитие. В книге представлены 15 фундаментальных социальных законов. Их число может быть увеличено, но именно эти законы представляются автору наиболее значимыми для нашего времени. Приведено также немало других законов, отличающихся меньшей универсальностью.

ГЛАВА 1

СОЦИОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

1.1. ОБЩЕСТВО, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

О современном состоянии общества говорят сегодня много и по-разному /9, 11, 17, 19–23, 26–36/. Одни высказываются с немалой долей пессимизма, другие с надеждой, третьи довольны нынешним положением и открывающимися перспективами. Мы не будем подробно разбирать здесь все это во многом противоречивое разноголосье. У нас задача иная, она заключается в формировании устойчивого каркаса фундаментальных законов.

Однако будет полезно упомянуть основные проблемы современности и ее новые, наиболее характерные черты, которые настоятельно требуют ответных мер.

1. Борьба между социальными организмами различного уровня и их дифференциация не заканчиваются на данном историческом рубеже. Она будет продолжаться, причем продолжаться в том числе из-за тотальной вовлеченности в нее колоссальных масс населения, из-за разрастания и усиления международных связей. Основные инструменты этой борьбы по сути остались прежними: военно-техническое превос-

ходство, экономическое и политическое давление. На нее существенным образом будут оказывать влияние два фактора. Первый заключается в осознании опасности перерастания борьбы в широкомасштабную войну с применением средств массового поражения, второй — в том, что сегодня истинным владыкой мира становится не держащий меч воин, не представитель родовой аристократии и тем более не «человек сохи», а по сути владелец денежного мешка.

Характер военных действий существенно изменился, тотальных войн, одновременно охватывающих многие государства мира, пока нет. При этом для победы над не очень сильным государством-противником можно эффективно воздействовать на его верхи, прельщая покладистых и отодвигая в сторону неугодных. Можно с относительной легкостью переориентировать средние сословия, возбудить или нейтрализовать массы, не захватывая государственную власть в свои руки, а дирижируя ею со стороны.

2. Человечество вступило в эпоху замкнутого существования, когда результаты антропогенной деятельности в каком-либо одном социальном образовании без релаксации на окружающей среде (что наблюдалось раньше) неизбежно оказывают влияние на общую ситуацию в мире /9, 21, 26, 30, 37/. Безнаказанно воздействовать на природу ставшей теперь маленькой Земли уже нельзя. Обостряются экологические, демографические и другие проблемы, заслониться от них не удастся /1—4/.
3. Научно-техническая и «зеленая» революции XX века привели к ряду подвижек социального свойства. Теперь можно освободить подавля-

ющую часть населения планеты от сельскохозяйственной деятельности. Такого еще 100 лет назад не было. С одной стороны, это позволяет в принципе направить значительную часть населения на ускорение научно-технического прогресса, но с другой — приводит к образованию объемных паразитирующих пластов. Сегодня в сфере производства предметных ценностей во многих странах занято не более 30% населения. Если считать, что в сфере управления, контроля и науки функционирует ~10% населения, то все иные пласты составляют более 60%.

В предшествующие эпохи массовые слои, подкрепляющие и отчасти выстраивающие общество снизу, занимались производительной трудовой деятельностью, освобождая от нее ограниченную по объему верхнюю часть общества. При этом они могли более или менее натуральным образом удалять из своих рядов недоброкачественные элементы. Теперь в развитых странах освобождена от продуктивной деятельности большая часть населения. Возник не люмпен-пролетариат, а люмпен-потребитель. Естественный или хотя бы рациональный отбор сменился другим. Теперь основными критериями отбора, точнее, продвижения к привилегированному положению стали финансовый (по объему финансовых или ликвидных материальных средств) и социально-статусный (по положению в обществе) критерии. Эти критерии работали и ранее, но в наше время они стали подавляющими. Стимулов к честному, добросовестному, плодотворному труду становится все меньше.

4. В последнее время человек подвергся новой атаке. Речь идет о сверхнагрузках на биологическом,

психологическом и генетическом уровнях. Тело человека пронизано различными излучениями, оно находится под воздействием электрических, магнитных и электромагнитных полей, «питается» набором медицинских препаратов и трансгенных продуктов и т. п. Наступают ограничения в здоровой воде и здоровом воздухе. Развитие медицины, из гуманистических соображений продлевающее жизнь тяжелобольным и дающее им право на размножение, как это ни парадоксально, еще более способствует ускорению изменений биологических свойств человека. Иммунитет падает, а новые вирусы и микробы не дремлют.

5. Расслоение людей на планете по уровням потребления, могущества и объему собственности достигло невиданных размеров /1–3, 20, 31–33, 38/. У одних несметные богатства, колоссальные возможности и непомерная власть, у других — прозябание на задворках. Расслоение людей в принципе нельзя считать социально недопустимым, проблема в том, что сегодня, как, впрочем, зачастую и ранее, это расслоение не соответствует критерию социальной справедливости (см. /2–4/). Как писал А. Зиновьев, интеллектуальный уровень правящих слоев зачастую оказывается на поверку не выше среднего /22, 23/. Такое положение в наше время пагубно по двум основным причинам:

- оно не соответствует условию интенсивного развития общества, поскольку «осаживает» наиболее достойных и талантливых;
- повышается вероятность негативных последствий от неверных, некомпетентных и даже

опасных решений, принимаемых в верхних эшелонах власти.

6. Национальные проблемы обречены на обострение. В значительной степени этому способствуют всевозможные ограничения и запреты, возводимые вокруг этой важнейшей проблемы. Налицо двойственная политика ряда государств, когда, с одной стороны, пропагандируются идеи интернационализма, распространяются демократические принципы и т. п., а с другой — резко ограничиваются или форсируются национальные тенденции, ставятся тормоза на пути серьезного изучения этой архиважной проблемы. Дестабилизация даже не очень высокого уровня, нарушающая сложившуюся систему межнациональных отношений, способна породить невиданные по масштабам выплески национального характера. А поскольку национальные движения не оформлены должным образом, они могут принимать крайне агрессивную форму. Налицо опасность возгорания сложенного историей огромного нагромождения «дров» от искр «забродившего» национализма.

Сегодня индивидуализм и низовые формы общинности во многих странах преобладают над более высокими формами общинности /3, 4/. В этих условиях крайний национализм, провоцирующий терроризм, становится еще более опасным. И тогда только техническое превосходство доминирующих цивилизованных стран и их согласованные действия могут обеспечить подавление терроризма, имеющего национальную окраску.

7. В конце XX века капитализм победил в мировом масштабе, сегодня он находится на пике своего

могущества и стремится к глобализации мира. На этой стадии финансовый капитал становится доминирующим, он старается возвести общемировую межгосударственную иерархию преимущественно с одним доминирующим государством во главе, то есть построить моноглобальную мировую систему /4/. Это следует из общей логики развития общества, ничего непредсказуемого здесь нет, глобализация является неизбежным продуктом общемировой социальной динамики /1, 2, 4/. Во всяком случае глобализация отражает общемировые тенденции к координации деятельности народов и государств на мировой арене, к предотвращению возможности самоуничтожения человечества в пожаре ядерной войны, к стремлению сформировать международное разделение труда и осуществлять проекты, непосильные для какого-либо одного государства.

Однако развитие капитализма в рамках ныне доминирующей западной культуры не обещает ничего принципиально нового. А. Зиновьев утверждал, что западная цивилизация есть «завершенная цивилизация, абсолютно неспособная к развитию» /22/. Становятся понятными высказывания апологетов Запада о так называемом конце истории, то есть достижении такого состояния, после которого никакого радикального социального развития уже не будет. Подобного рода точка зрения появлялась уже не раз, уходя в небытие при каждом новом резком повороте истории. Но остановки не будет, в свое время Н. Моисеев напомнил нам, что «человечество находится на такой стадии самоорганизации, что остановиться добровольно в своем развитии оно уже не сможет» /26/.

В прошлом веке началось перенесение значительных производственных мощностей из цивилизованных стран в страны так называемого третьего мира /4/. Это явление приводит к заметным социальным подвижкам. В частности, оно может привести к усилению борьбы за геополитическое лидерство, может поколебать устойчивость геополитических лидеров.

9. Духовная культура в большинстве так называемых цивилизованных стран отстывает, как говорится, по всем фронтам /17, 34–36/. Отстывает в том числе и религия. Глубокого развития как традиционных религиозных направлений, так и философских учений, которые соответствовали бы духу нового времени, не наблюдается /3/.

Этот перечень можно было бы дополнить другими факторами новизны, однако и его достаточно, чтобы прийти к заключению, что современная цивилизация еще далека от состояния, способного обеспечить благодатное существование большинства населения Земли, что никакого застоя не будет.

Но это никоим образом не означает, что в социальной сфере нет и не может быть фундаментальных социальных законов, по которым, как по руслу рек, течет наша жизнь. Длительное существование социальных инвариантов в мировой истории показывает, что эти законы обязаны существовать. К таким инвариантам можно причислить наличие социальной организации во всех закоулках Земли, четкое выстраивание системы разделения труда, укрупнение социальных образований по мере усовершенствования средств коммуникаций, близость поведенческих стереотипов в различных регионах, порой не свя-

занных между собой, более или менее единовременное создание новых культур с зарождением новых, мощных социальных образований и др.

В заключение хотелось бы сказать, что человечество так и не смогло достигнуть ни гарантированного мира, ни приемлемой справедливости, принимаемой большинством членов общества, от верховного владыки до рядового труженика. Не удалось приучить к мирному сосуществованию ряд народов, устранить социальную напряженность внутри многих государств. Не создано новых идеологических учений, адекватных духу нового времени, охватывающих большие пласты населения и поднимающих его духовный уровень. Отсутствует добротная социальная теория, которая бы не только надежно объясняла прошлое и настоящее, но уверенно глядела бы вперед.

1.2. СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

Перед тем как перейти к изложению социальных законов, следует дать некоторое представление о том элементе, из которого создается общество, то есть дать представление о человеке с социологической точки зрения. Это тем более надо сделать, поскольку об этом кирпичике социологии у многих соображения довольно смутные. По этому поводу автор уже высказывался ранее /2, 3/, сделаем это здесь в сжатой форме.

При поиске социальных основ человеческой природы можно исходить из установок религиозного свой-

ства, из представлений о божественном происхождении человека, из признания произошедшего свыше привнесения в человеческую природу каких-то особых качеств и т. п. Но мы этого делать не будем, нам достаточно опереться на широко наблюдаемую материальную почву. Тогда можно выявить два первичных качества или свойства человека, определивших его выдающуюся социальную историю /2, 3/.

1. Стратегическим качеством человека является его принципиальная неудовлетворенность /2, 3/. Это качество действует повсеместно: в сфере производства, потребления, познания, при построении идеальных образов, при воздействии на ближнего своего и др. Оно ярко высвечивается в сравнении человека с каким-либо типичным представителем животного мира. Наевшееся, имеющее запас пропитания, сексуально удовлетворенное и находящееся в безопасной и благоприятной среде животное тратит свою энергию на отдых, игру или негу бытия. И все! Человек не таков, ему всегда мало, ему всегда «чего-то не хватает». Конечно, некоторые люди могут в социальном плане уподобляться животному. В этом случае они являются ведомыми или просто выпадающими в осадок. Но не они делают историю. Как показал детальный анализ /2, 3, 4/, это свойство в комплексе со вторым качеством позволило добиться человеку превосходства над остальной живой природой, создать цивилизацию. И здесь не требуются соображения по поводу каких-то особых высоконравственных качеств, априорно присущих человеку.
2. Вторым важным качеством человека является его повышенная способность к творчеству. Способ-

ность к разумному творчеству есть и у животных, однако она у них несоизмеримо слабее выражена. Без этой способности человечество никогда бы не добилось таких успехов. Многие другое, в том числе развитие разума, способность к абстракции, к построению логических систем, к формированию массива идеологических представлений, обязано развертыванию в пространстве и времени этого свойства.

Эти первичные качества в процессе развития человека позволили сделать следующий шаг — дойти до способности выхода за рамки собственной индивидуальности, до способности жить и творить не для себя, а для ближнего своего, творить для будущего или во имя какой-либо идеи. Способность к отрешению от себя, разумеется, не доступна каждому, но она все же присутствует в ряде человеческих особей. Элементы этого качества есть и у животного, но здесь они продиктованы не верой или разумом, а инстинктом или требованием стада, в котором оно живет. Со временем на этой основе в человеке сформировалась способность к осознанию им красоты, правды, добра и зла, истины. Утоление знанием, верой или философской идеей для страждущих мира сего имеет колоссальное социальное значение.

Эти два первосвойства позволили в симбиозе друг с другом выработать в человеке не менее важные, но все же производные социальные качества или свойства.

Одним из таких свойств является склонность человека к эксплуатации. Эксплуатацию надо понимать в широком социальном смысле, то есть не в виде примитивно-очевидного акта

изъятия прибыли при капиталистическом производстве, а как использование ценностей, создаваемых одними членами общества, другими его членами с преимущественной выгодой для этих других /4/.

4. Не менее важным свойством человека является свойство общинности, то есть необходимость общинного (общественного) существования. Свойство общинности так или иначе присуще всем, изолированно от других здоровый человек не живет, он есть социальная особь. Это свойство имеет под собой много материальных оснований, простейшим из которых является необходимость коллективной деятельности для существования и выживания. Издревле человек не мог один построить себе добротный дом, охранить его от врагов, не мог вырастить потомство, произвести и использовать эффективные орудия производства, быта и т. д. Наиболее высоким развитием идеи общинности является работа по установлению таких социальных порядков, которые бы отвечали чаяниям большинства членов общества и даже всего человечества.

Здесь многие могут возразить, что современный человек заметно отличается от человека прошлого, что цивилизация его изменила и чувство общинности он в значительной мере утратил. Для ответа на этот вопрос необходимо выяснить, произошли ли в последнее время настолько существенные изменения в структуре наших потребностей, чтобы можно было говорить о каких-то качественно новых принципах взаимоотношений между людьми.

Ответ на этот вопрос можно найти в различных источниках информации. В них обычно утверж-

дается, что если рассматривать качественную сторону дела, то особо существенных изменений в структуре потребностей человека не произошло (см., например, /28/). Но отмечается также, что в развитых странах личность сегодня нередко иллюзорно считает себя независимой от общества. Одновременно отмечается тенденция на возрастание роли социальных связей в жизни человека. Говорят даже о типизации этих связей, о «...подавлении личности социальными стандартами» /28/. В целом можно сказать, что современное развитое общество характеризуется иллюзией большей внешней индивидуальной автономии при одновременном усилении социальных влияний.

Человек сегодняшнего дня, так же как и ранее, хочет лучше питаться, получать удовольствия, поменьше работать, занять лучшее место на социальной лестнице, защититься от угроз, поменьше рисковать, поменьше зависеть от других, побольше переложить дел на чужие плечи. Многие при этом еще хотят, чтобы их любили, многие жаждут власти, славы и богатства. Некоторые заботятся о душе, нередко думая лишь о собственном посмертном бытии. При объявлении войны большинство встанет на защиту того или иного родного государства, питаясь надеждой выжить в очередной мясорубке, особо не заботясь о правомерности и нравственности убийства других, объявленных врагами. Но как только война закончится, они возвратятся к прежней жизни, нередко позабыв о прежней вражде. Все как всегда, все как было раньше.

Можно взглянуть на эту проблему и с другой стороны, ответив на вопрос: на каком базисе формировалось и формируется в мировой истории человеческое

поведение? Опираясь на широкий спектр работ /5, 7, 8, 10, 22, 26, 28, 29, 39–42/, можно выявить четыре основные составляющие такого базиса:

1. Человек — продукт среды обитания, это географическая составляющая его природы.
2. Человек — продукт социально-экономического развития.
3. Человек — продукт антропологический, включающий в себя совокупность генетических, национальных, родовых свойств.
4. Человек — продукт нравственно-идеологических установок, характерных для того или иного общества, того или иного исторического времени.

Все многообразие существующих и существовавших ранее человеческих особей характеризуется различными сочетаниями этих четырех составляющих. Ясно одно — человек в поведенческом плане заключает в себе и устойчиво-неизменное ядро, и некоторую динамическую составляющую, связанную с развитием общества. Причем это ядро довольно устойчиво, объемно, а динамическая составляющая работает не быстро. Так что очень многое в поведении людей нашего времени осталось прежним. Не случайно А. Зиновьев, говоря об одной из целевых установок современного человека, вынужден был признать, что «понимание счастья как обладание материальными благами осталось доминирующим» /22/.

Все это служит основанием для утверждения, что фундаментальные социальные законы должны не только существовать, но активно и мощно проявляться в жизни людей и создаваемых ими объединений.

1.3. ПЕРСПЕКТИВЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО

Как говорилось выше, ряд ученых говорят о конце истории, подразумевая под этим некую завершающую точку в радикальном социальном развитии и считая капиталистическую систему приемлемой не только на данный период, но и на всю последующую историю. Якобы нужно только устранить малозначительные помехи, и все будет как надо. Однако это далеко не так. Для этого достаточно привести некоторые недостатки ныне сложившейся социальной системы. Это необходимо сделать, чтобы у читателя не создавалось относительно нее никаких иллюзий.

Мы не будем здесь критиковать капитализм как систему организации экономической власти или как систему эксплуатации. По этому поводу писалось много разными авторами, повторяться не стоит /2—4, 8, 19, 20, 23, 32, 33, 35, 43—46/. Отметим только стратегические недостатки капиталистического будущего, мимо которых пройти довольно трудно.

1. Как уже было сказано выше, логика развития капитализма приводит его к стремлению построить моноглобальную систему общемирового масштаба. С другой стороны, наблюдаемый циклический характер развития социальных организмов /1, 2/ предполагает наличие на мировой арене множества конкурентов. Если такого множества нет, то со временем в государстве — лидере моноглобального мира наступит застой, заметно тормозящий общее развитие. Подобного рода ситуацию автор описал в /1, 2/, здесь она разбираться не будет. Отметим лишь, что мировая система с таким

законсервированным лидером будет со временем пропитана масштабной дегенеративностью, начнется торможение в развитии ряда сфер деятельности, государство-доминант станет подминать под себя социальные и культурно-нравственные основы многих народов, распространяя свой стиль жизни на всех и вся, укрощая непокорных и делая поблажки лояльным. Но надежных механизмов устранения такой дегенеративности история пока нам не предоставила.

2. Для того чтобы поддерживать такой порядок, держать мир в узде, необходима мощная общемировая элита, базисом которой сегодня могут стать вершины интернационального финансового капитала. Необходимый для здорового будущего триумvirат /4/ (истинная элита + интеллектуалы-творцы + государственники-исполнители) в этих условиях создать будет трудно. Традиционно рекламируемый ныне принцип организации триединой власти (законодательной, исполнительной, правовой) имеет мало общего с таким триумvirатом. Говорить о справедливом и рациональном распределении человеческого материала по уровням социальной иерархии /2/ в этих условиях также не приходится.
3. Научно-техническая сфера давно требует к себе особого внимания. Сегодня личностных мотиваций к крайне напряженной, непосильной для многих и зачастую не приводящей к успеху научной деятельности становится все меньше и меньше. О каких стимулах можно говорить, если для получения ценного научного результата (что удается далеко не всем) нужно пройти длинный и трудоемкий путь образования, научной подго-

товки, кропотливого и напряженнейшего научного поиска, получения результатов и их признания. Этот период исчисляется не одним десятком лет, но даже получение такого результата не дает гарантии дальнейшей обеспеченной жизни заметно выше среднего уровня, сравнимого, например, с уровнем жизни предпринимателя средней руки. Недаром так называемая скупка мозгов приобретает массовый характер, недаром встречаются высказывания о торможении ряда научно-технических работ, недаром научная сфера еще слабо наполнена людьми.

Развитие серьезной науки будет все труднее увязывать с интересами капитала. Крупные вложения в научно-техническую сферу на далекую перспективу с целью решения фундаментальных задач при невысокой вероятности достижения рентабельных результатов могут быть сделаны практически только на государственном, региональном и общемировом уровнях. Капиталистическая система, ставящая во главу угла личную прибыль, а не деятельный труд производителя ценностей, система, исповедующая достижение прежде всего богатства, а не общественной пользы, отодвигает научно-техническую сферу в интенсивно эксплуатируемую часть общества.

При этом нельзя забывать о наметившихся тупиках развития. Один из них был подмечен А. Панариным. Освобождение человека от интенсивной трудовой деятельности, в том числе интеллектуальной и духовной, когда большинство забот перекладывается на плечи высокотехнологических средств, может свести ценность людей и уровень их развития до минимума. Как сказал А. Панарин, «...тупики индустриальной

цивилизации связаны не только с экологическими проблемами, но и с угрозой полного опустошения и обесценивания человека»/21/. При усилении этой тенденции будущее будет представлять незавидное зрелище, некую цивилизационную ловушку, мрачную картину которой описал А. Зиновьев /22, 23/. Так что хотя некоторые источники информации изобилуют откровенно оптимистическими прогнозами /42/, другие предрекают нам потребительство извращенного человечества или состояние перманентной неустойчивости /16—19, 22, 23/.

4. При капитализме практически обожествляется право частной собственности. В рамках этого права на историческом рубеже победы капиталистических отношений более или менее эффективно организуется общественная жизнь. Но это не означает, что так будет всегда. Нельзя забывать, что чрезмерно развитое право частной собственности в общеисторическом масштабе является временным инструментом социальной организации. Даже из общих соображений здравому уму должно быть понятно, что воздух, землю, воду, недра, космос и еще многое другое неразумно привязывать к какой-либо отдельной личности или группе лиц, живущих каких-то 60—80 лет, да еще передавать по наследству. Жесткие требования замкнутости мира, экологические, энергетические, демографические, межнациональные, идеологические, научно-технические проблемы хотя и могут некоторое время «сосуществовать» с этим правом, но в стратегическом плане неизбежно пошатнут его, а затем сузят его сферу до необходимого минимума. Но капитализм, как говорится, вцепился в это право всеми руками и ногами, поскольку оно

является его главным оплотом. И его он хочет протащить в далекое будущее.

5. Сегодня многие прикрываются щитом демократического принципа, полагая, что в социально-политическом плане этого вполне достаточно для окормления широких слоев населения (помимо массовой культуры, пропаганды потребительства, размывания идеологий и др.). Этот принцип не нов, он появился давно и принципиально далек от совершенства /2/. Если же говорить о той демократии, которая ныне распространена, то ее глобальная позитивная социальная значимость еще более сомнительна. По поводу такой демократии хорошо сказал протоиерей А. Шмеман /47/: «Первородный грех демократии — ...это ее органическая связь с капитализмом, гарантируемая им свобода нужна капитализму, ибо капитализм превращает ее в свободу наживы».

В целом можно сделать вывод, что капитализм есть не райская панацея и не крошечное зло, он является очередным этапом в развитии человечества, не более и не менее того /4/. Его существование также не нуждается в обоснованиях, которые наблюдались в прошлом /48/. Заблуждения людей, приписывающих тому или иному социальному явлению либо откровенный «плюс», либо столь же безоговорочный «минус», заключаются в том, что они ищут первородное зло там, где оно является лишь следствием несвоевременного ухода с мировой арены тех или иных социально-экономических отношений.

Сегодня капитализм продолжает усиливаться, активно вовлекая в свою орбиту различные народы. Он далеко не таков, каким был раньше, что указывает на его внутреннюю динамичность и подспудно свидетель-

ствуем о его последующем перерождении. В настоящее время капитализм есть не только и не столько частное промышленное предпринимательство, он включает в себя огромную по численности и разновидностям армию надстроек. Это мощь корпораций, могущество элитарных слоев, всевластие подкрепленных государственной силой интернациональных коммерческих связей, господство финансового капитала.

С ним связаны страшные мировые войны, сильнейшие диссонансы в научно-техническом и культурно-нравственном развитии, он вырастил громадные по численности паразитирующие прослойки, подвел к эпохе глобализма с заранее непредсказуемыми последствиями, накопил колоссальные «шлаки прогресса». И все же всплеск производительности труда, интернационализация межчеловеческих и межгосударственных отношений — это тоже явления, напрямую связанные с капитализмом. Промышленная, научно-техническая и «зеленая» революции тоже свершились в эпоху капитализма.

Однако сегодня эти задачи в основном выполнены. Стремления к духовному развитию, идеи гуманизации прогресса, тенденции развития фундаментальных наук давно уже не питаются из недр капиталистического духа, не говоря уже о недрах стоического протестантизма. Недаром в эпоху капитализма не было рождено ни одного принципиально нового, позитивного и мощного религиозно-философского учения, соответствующего высочайшим научным достижениям. Недаром в печати можно встретить довольно резкие слова в адрес капитализма, например: «Ни один народ, ни одна культура не способны выжить, если в качестве господствующего мотива и императива выступает прибыль» /9/. Так что необоснованно однозначно связывать современный капитализм со стремлением к ускоренному

прогрессу, такой прогресс является лишь средством достижения первопотребностей самого капитала. Он был выгоден определенным кругам капиталистического общества и потому был осуществлен. Итак, капитализм не завершает и не увенчивает динамику развития человечества. Он лишь отражает экономическую организацию одного из этапов этого развития. Все еще впереди, господи.

1.4. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКОН

Под фундаментальным социальным законом нередко понимают то, что таковым в принципе не является. Если открыть даже не очень давно изданный типовой социологический словарь (см., например, /49/), то в нем можно обнаружить такие законы:

- закон ведущей роли производственной ячейки в развитии личности;
- закон самосовершенствования социальных систем;
- закон диалектического единства человека и социальной среды;
- закон ускоренного развития города.

Многие из такого рода законов явно устарели, не реализуются широко на практике или страдают очевидностью. Можно встретить более сложные формулировки, которым придается статус закона, причем закона не обязательно чисто социального, но родственного социальной сфере. Например, закон Л. Онсагера /50/ гласит: «Эволюция всегда направлена в сторону снижения рассеивания энергии и соответственно

минимального роста энтропии». Некоторые авторы вообще не оперируют понятием закона, сводя суть социальных явлений к неким повседневным правилам поведения личности. Например, А. Зиновьев, описывая социалистическое общество /15/, представил перечень таких правил, состоящий из вполне логичных положений: стремление занять лучшую позицию, меньше дать — больше взять, меньше риска — больше выгоды, меньше зависимости — больше зависимости других и т. п.

При всей полезности различных положений, претендующих на звание фундаментального социального закона, все же необходимо внести ясность в этот вопрос, то есть следует ввести его четкое определение. *Фундаментальный социальный закон есть вскрывающая суть явлений, существенная, необходимая, устойчиво повторяющаяся, действующая в течение продолжительного исторического периода, не очевидная и имеющая широкую область существования связь между важными явлениями в жизни социальных организмов.*

Это определение мы и будем в дальнейшем использовать.

Понятие социального организма было введено автором в /1, 2/. Социальным организмом следует называть такой объект, который состоит из множества социальных элементов, обнаруживает при своем рассмотрении некоторую структуру, внутреннюю жизнь и имеет признаки единого целого. Типичным примером крупного социального организма служит государство. Но какое-либо совсем удаленное от центра поселение и даже отдельную семью также можно рассматривать как социальный организм.

экономических кризисов, находясь в рамках развитого капиталистического общества, в принципе невозможно. Его глобальная причина заключается в выращивании финансово-государственной надстройки над всем остальным телом общества с последующим доминированием виртуальной финансовой деятельности, наращиванием объема виртуальных ценностей, не обеспеченного материальными ресурсами. Со временем возникает недоверие к этим виртуальным финансовым активам, происходит обрушение финансово-виртуальной пирамиды, что приводит к разрушению нижерасположенных связей, в том числе производственных, то есть к экономическому кризису.

Конкретных дестабилизирующих импульсов, приводящих в действие механизм кризиса, довольно много, они могут быть самыми различными и не очень сильными. Далеко не простая динамика развертывания этих факторов приводит к тому, что кризисы не имеют строгих хронологических характеристик. Экономический кризис при подавляющем доминировании капиталистических отношений может быть смягчен силовым давлением со стороны какой-либо мощной социальной структуры, например государственного аппарата, элиты и др.

Столь же объективно действуют механизмы выхода из кризиса. Оживление экономической деятельности напрямую связано с поступательным развитием научно-технической сферы, с вложением в производство финансовых средств при использовании новых технологий, с дешевой рабочей силой. Выход из кризиса сводится к реализации формулы: поступательное научно-техническое развитие + обесценивание труда + деформация интересов финансовой сферы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заключение будет кратким, оно содержит лишь обобщающие выводы.

1. Сформирован комплекс фундаментальных социальных законов, которые носят глобальный характер.
2. Этот комплекс не следует рассматривать как завершенную догму, как пыльный катехезис, пригодный лишь для отсылки к прошлому.
3. Есть основания считать, что данная работа послужит расцвету отечественной социологии, позволит здраво взглянуть на прошедшее и настоящее, что она есть перст, указующий в будущее.

P. S. Автор приносит свои извинения, если, излагая в этой книге те или иные идеи, он по ошибке или неведению не упомянул их авторов и не сделал соответствующих ссылок на источники информации.

ПЕРЕЧЕНЬ

ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ

1. В. Н. Шутов. XXI век, что нас ждет. Историческая футурология. М.: Ижица, 2003.
2. В. Н. Шутов. Дегенерация и власть. Закон естественной деградации первоначально здорового человеческого общества. М.: Этерна, 2006.
3. В. Н. Шутов. Анатомия мировых религий. М.: Этерна, 2006.
4. В. Н. Шутов. Фундаментальная экономика. Законы социально-экономических систем. М.: Этерна, 2012.
5. Жюль К. К. Социология (в системном изложении). М.: Юнити, 2004.
6. Симкина Л. Г. Экономическая теория, 2-е изд., серия «Учебник для вузов». М.-СПб.: Питер-Пресс, 2007.
7. А. Дж. Тойнби. Цивилизация перед судом истории, сборник, пер. с англ., М.: Айрис-Пресс, 2003.
8. Фернан Бродель. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV—XVIII вв. Т. 1, 2, 3. М.: Время мира, ООО Изд-во «Весь мир», 2007.
9. А. С. Панафин. Искушение глобализмом. М.: Русский национальный фонд, 2000.
10. Л. Н. Гумилев. Этносфера. История людей и история природы. М.: Экспрос, 1993.
11. Э. А. Капитонов. Социология XX века. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
12. С. П. Пыхтин. К общей теории развития. Издание русской консервативной мысли, ж-л «Золотой лев», 7—8, 1999.
13. Л. В. Куликов. Россия. Прошлое, настоящее, перспективы. М.: Материк, 1995.
14. Социальная философия. Под. ред. В. Н. Лавриненко. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1995.

15. А. А. Зиновьев. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. М.: Центрполиграф, 1994.
16. Осипов Г. В., Кузнецов В. Н. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). М.: Вече, 2005.
17. Альвин Тоффлер. Футуршок. СПб.: Лань, 1997.
18. Л. В. Лесков. Жизнестойкое развитие в космическом измерении. Избр. труды 10-го Моск. междунар. симпозиума по истории авиации и космонавтики «Освоение аэрокосмического пространства: прошлое, настоящее, будущее». М.: Междунар. академия астронавтики РАН РКА, 20–27 июня 1995.
19. Ж. Аттали. Мировой экономический кризис. Что дальше? М.-СПб.: Питер, 2009.
20. А. С. Панафин. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2000.
21. А. С. Панафин. Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Изд. дом «Русский мир», 2005.
22. А. А. Зиновьев. Глобальный человек. М.: Эксмо, 2003.
23. А. А. Зиновьев. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000.
24. А. С. Панафин. Правда железного занавеса. М.: Алгоритм, 2006.
25. Иезуитов А. Н. Информатика и философия взаимодействия. СПб.: Эскулап, 1997.
26. Н. Моисеев. Экология человека глазами математика. М.: Молодая гвардия, 1988.
27. А. С. Панафин. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во Моск. универс., 1999.
28. Г. Г. Дигиленский. Социально-политическая психология. М.: Новая школа, 1996.
29. Ю. М. Резник. Гражданское общество как феномен цивилизации. Ч. 2 «Теоретико-методологические аспекты исследования». М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998.
30. А. С. Паршев. Почему Россия не Америка. М.: Форум, 2001.
31. Г. Д. Маргулов. Энергетика и общество — курс на устойчивое развитие. Ж-л «Энергия», Президиум РАН, № 4, 2001.

32. *О. Платов*. Почему погибнет Америка. Краснодар: Советская Кубань, 2001.
33. Капитализм на исходе столетия. Сб. трудов под ред. А. Н. Яковлева. М.: Политическая литература, 1987.
34. *О. Н. Четверикова*. Религия и политика в современной Европе. М.: Московские учебники и картолитография, 2005.
35. *И. В. Бестужев-Лада*. Альтернативная цивилизация. М.: Гуманит. издат. центр «ВЛАДОС», 1998.
36. *С. А. Токарев*. Религии в истории народов мира. М.: Политическая литература, 1986.
37. *Оноприенко В. Д.* Анализ реализации долгосрочных и стратегических прогнозов развития космонавтики и контуры ее будущего. Тезисы докл. Междунар. космич. конф. «Космос без оружия — арена мирного существования в XXI веке. М., 11–14.04.2001.
38. Реформы в России с позиций концепции устойчивого развития. Труды научн. конф. (г. Москва, Парламентский центр, 15.10.94 г.), Новосибирск, 1995.
39. Генетика и наследственность. Сб. статей под ред. С. Г. Васецкого. М.: Мир, 1987.
40. *Б. А. Рыбаков*. Язычество древней Руси. М.: Наука, 1987.
41. *Л. Вольтман*. Политическая антропология. М.: Белые альвы, 2000.
42. *Мартинус*. Превыше страха смерти. М.: Яхтсмен, 1995.
43. Проект Россия. М.: Эксмо, 2007.
44. Проект Россия. Вторая книга «Выбор пути». М.: Эксмо, 2007.
45. *М. Назаров*. Тайна России. Историософия XX века. М.: Русская идея, 1999.
46. *Д. К. Гелбрейт*. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1979.
47. *Протоиерей Александр Шмеман*. Дневники. М.: Русский путь, 2007.
48. *М. Вебер*. Избранные произведения. Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.
49. Социологический словарь. Сост.: А. Н. Елсуков и др., 2-е изд. Минск: Университетское, 1997.

50. Л. В. Лесков. Космическое будущее человечества. М.: Ассоциация «Экология непознанного», 1996.
51. К. Маркс. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М.: Политическая литература, 1983.
52. П. Флоренский. Иконостас. М., 1990.
53. Даниил Андреев. Роза мира. М.: Тов-во «Клышников — Комаров и К^о», 1993.
54. Маркузе Т. Одномерный человек. В кн. «Американская социологическая мысль», пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1994.
55. Питирим Сорокин. Жизнеописание, мировоззрение, цитаты. СПб.: ООО «Издательство “Вектор”», 2007.
56. Дж. К. Гелбрейт. Жизнь в наше время. М.: Прогресс, 1986.
57. В. И. Ленин. Государство и революция. Сочинения, 4-е изд. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1941—1951.
58. Д. Каст, Д. Розенцвейг. Системы и руководства. Теория систем и руководства системами. 2-е изд., пер. с англ. М.: Советское радио, 1971.
59. Тора (пятикнижие Моисеево). Под ред. Г. Брановера. М.: Шамир, Иерусалим: Арт-Бизнес-Центр, 1993.
60. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета канонические в русском переводе с параллельными местами, перепечатано с Синодального издания. М., 1989.
61. Ермакова Т. В., Островская Е. П. Классический буддизм. СПб.: изд-во «Петербургское Востоковедение», 2004.
62. Вишну-Пурана. Кн. 1, пер. с санскрита. СПб.: Изд-во «Общество Ведической Культуры», 1995.
63. А. С. Мартынов. Конфуцианство. Лунь-Юй. Т. 1, 2. СПб.: Изд-во «Петербургское Востоковедение», 2001.
64. Максимова В. Ф., Шишов А. А. Теория рыночной экономики. Макроэкономика. М.: СОМИНТЭК, 1992.
65. Андре Боннаф. Греческая цивилизация. М.: Искусство, 1992.
66. И. А. Ильин. Аксиомы религиозного опыта. Т. 1, 2. М.: ТОО «Парогъ», 1993.

67. И. А. Ильин. Религиозная философия. Т. 2. М.: Моск. фил. фонд «Путь духовного обновления», изд-во «Медиум», 1994.
68. Ю. Воробьевский. Путь к апокалипсису. Стук в Золотые Врата. М.: Красный воин, 1998.
69. А. В. Кукаркин. Буржуазная массовая культура. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1978.
70. Э. Саттон. Как орден организует войны и революции. М., 1995.
71. Аркон Дарол. Тайные общества. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998.
72. Великие мыслители XX века. Автор-составитель А. Ло-грус. М.: Мартин, 2002.
73. Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Империя. М.: Факто-риал, 1996.
74. Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Новая хронология Руси. М.: Факториал, 1998.
75. Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Библейская Русь. Рус-ско-ордынская история и Библия. Новая математиче-ская хронология древности. Избранные главы. М.: Факториал, 1999.
76. Х. Кухлинг. Справочник по физике. М.: Мир, 1982.
77. С. Морозов. Заговор против народов России. М.: Алго-ритм, 1999.
78. О. Платонов. Терновый венец России. История масон-ства 1731—1995 гг. М.: Родник, 1995.
79. Жак Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс-Академия, 1999.
80. Б. И. Николаевский. Русские масоны и революция. М.: ТЕРРА, 1990.
81. Доллий Замойский. За фасадом масонского храма. М.: Политическая литература, 1990.
82. О. Платонов. Тайные общества. М.: Родник, 1995.
83. А. Клизовский. Правда о масонстве. Рига: Виеда, 1990.
84. В. Карг, И. Янг. 100 неизвестных фактов о масонах. Пер. с англ. М.: Гелиос, 2008.
85. В. Истархов. Удар русских богов. СПб.: Изд-во ЛИО «Редактор», 2001.

86. Демин. От ариев к русичам (от древней Арии до России). Древняя история русского народа. М.-Омск.: Русская правда, 2003.
87. Религия в истории и культуре. Под ред. Писманика. М.: Культура и спорт, изд. объединение «ЮНИТИ», 1998.
88. В. П. Грибашев, Н. И. Шелейкова. Что такое «спектральная логика» и «Спектроглобус Грибашева». М.: Беловодье, 2009.
89. Н. И. Шелейкова. Диалоги на вечные темы. Книга не для всех. М.: Беловодье, 2011.
90. Г. Кваша, В. Лапкин, В. Пантин. Ритмы истории. Ж-л «Наука и религия», № 1, 1991.
91. Н. Д. Кондратьев. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избр. труды. М.: Экономика, 2002.
92. Л. Вольтман. Политическая антропология. М.: Белье альвы, 2000.
93. А. П. Назаретян. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. Синергетика — психология — прогнозирование. М.: Мир, 2004.
94. Г. Климов. Ключи познания. Краснодар: Пересвет, 2003.
95. Ч. Ломброзо. Гениальность и помешательство. Симферополь: Реноме, 1998.
96. В. В. Жириновский, Н. А. Васецкий. Социология мировой политики. М.: Издание ЛДПР, 2012.
97. История бога. Пер с фр., под ред М. Рюба. М.: Текст, 2006.
98. Б. Е. Большаков. Почему мировое сообщество до сих пор не перешло к устойчивому развитию. «Вестник Российской академии естественных наук», т. 2, № 4, 2002.
99. Фредерик С. Мишкин. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. 7-е изд., пер. с англ. М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2008.
100. Г. В. Эрдман. Инвестируй и богатей. М.: НТ Пресс, 2007.